

очень больно — нам...» («**Мурманские страницы**»). К Мурманску поэт относится как к живому существу, очеловечивает его, одушевляя его улицы, скверы, причалы. Цикл «**Мурманский патерик**» составили произведения о выдающихся мурманчанах, жизнь которых, по сути, и есть история великой морской державы России, история Арктики, история любви и веры.

Соч.: Ритм моря. Мурманск, 1965; Площадь Пять углов. Мурманск, 1967; Роза тревог. Мурманск, 1970; Снежные струны. Мурманск, 1975; Ветка молнии. Мурманск, 1979; Разведка любовью. Мурманск, 1983; Земля!!! Мурманск, 1990; Мой мачтовый город. Мурманск, 2000; Гей, славяне! Мурманск, 2000.

Лит.: Резников Л. Роза тревог // Полярная правда. 1970. 21 июля. С. 3; Лявданский Э. Движение // Север. 1980. № 11. С. 124–127; Лявданский Э. Постичь суть бытия // Север. 1984. № 1. С. 111–118; Золотцев С. Нет в поэзии провинций. М., 1986. С. 53–55; Пантелеева Л., Лявданский Э. Храни огонь родного очага. Мурманск, 1993. С. 74–76; Миланов А. С тремя десятками надежд // Мурманский вестник. 1994. 19 июля. С. 5; Коржов Д. Певец «белого края России» // Мурманский вестник. 2000. 17 мая. С. 3.

Д. В. Коржов

ТИНЯКОВ Александр Иванович [13(25).11.1886, с. Богородицкое Мценского у. Орловской губ.— 17.8.1934, Ленинград] — поэт, прозаик, лит. критик, публицист.

Происходил из гос. крестьян. Отец — зажиточный крестьянин, церковный староста. В 1897–1903 Т. обучался в Орловской классической гимназии (среди учителей — Ф. Д. Крюков), но курса не окончил. В янв. 1903 прибыл за советом в Ясную Поляну: Толстой посоветовал Т. не порывать с родителями, и тот «возвратился в семью и даже в гимназию». Первая публикация — стих. в прозе «**Последняя песня**» (Орловский вестник. 1903. 14 сент.). В 1903–05 стихи Т. публиковались в «Орловском вестнике», в 1906–07 Т. печатался в «Орловской речи». В дек. 1905 Т. совершил поездку в Москву, где познакомился с В. Я. Брюсовым, который сообщил Т., что он «небезнадежен». В 1904 Т. обратился за поддержкой к И. А. Бунину, однако тот, раскритиковав стихи земляка за «модернизм», отказался публиковать их в ж. «Правда»; почти одновременно стихи Т. были отвергнуты «Новым путем». В 1905–06 Бунин помогал Т. рекомендациями, призывая воздерживаться от «скорпионовских выкрутасов» и «жалких декадентских новшеств», чему Т. не внял.

После ухода из дома Т. стал вести божемный образ жизни. С янв. 1905 Т. жил в Москве, помещая свои стихотворения в альм. «Гриф» (1904, 1905, 1913), в «Голосе жизни» (1905), «Весах» (1906–09), «Золотом Руне», «Перевале» (1907), «Трудовой жизни» (1907), «Аполлоне» (1910) и др. Большинство стих. было подписано псевдонимом «Одинокий» — по заглавию одноименного романа А. Стринберга (1903), бывшего в начале века для Т. одним из источников жизнелюбия — наряду с Ф. М. Достоевским, Ш. Бодлером и С. Пшибышевским. Главным же объектом поклонения для Т. был Брюсов, доброжелательно относившийся к нему. Он писал Т.: «Два основных Ваших недостатка: пристрастие к хитрым рифмам и пристрастие к слишком страшным темам. От того и от другого освободиться можно. Два основных достоинства Ваших стихов: ясность, четкость образов и мелодичность стиха» (Письмо от 24 мая 1910). Друживший в те годы с Т. В. Ф. Ходасевич отмечал: «Можно сочувственно или враждебно относиться к идеям г. Тинякова, но нельзя не признать, что он никогда не опускается до холодного выдумывания стихов, до писания ради писания, до стихотворного жонглирования, получившего столь широкое распространение в последние годы. Переживания г. Тинякова подлинны, — и это заставляет примириться с их немного наивным демонизмом. Стих г. Тинякова немного жесток, отрывист, немусыкален, но в нем чувствуется серьезная работа...» (Утро России. 1912. 24 нояб. № 271).

Подготавливая первый стихотворный сб. «**Navis nigra**» (1912), Т. полагал, что на общество эта книга произведет впечатление не меньшее, чем в свое время «Цветы зла» Ш. Бодлера. Несмотря на то что сб. получил около десятка в целом благоприятных для Т. рецензий (в т. ч. В. Ф. Ходасевича, К. Д. Бальмонта, С. М. Городецкого, В. В. Гиппиуса), Т. ожидал большего. По приглашению А. М. Ремизова в окт. 1912 прибыл в Санкт-Петербург. Образ жизни Т. являл странное сочетание трудолюбивого лит. ремесленника, специализирующегося на рецензиях, и одновременно «проклятого поэта», периодически пребывавшего в полицейских участках, в сумасшедших домах для излечения от белой горячки и т. п. В Петербурге Т. сблизился с А. А. Измайловым, В. В. Розановым, А. А. Блоком; стал бывать у Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус (в которую был демонстративно и безнадежно влюблен), а также у Ф. Сологуба.

Т. много и плодотворно работал критиком и рецензентом в газ. «Русская молва»

А. И. Тиняков

(1912), «Речь» (1915–16), а также сотрудничал (стихи, рассказы, рецензии) в ж. «Копейка» (1912), «Совр. записки» (1913), «Дневник писателя» (1914), «Новый сатирикон» (1914–15), «Лукоморье» (1915), «Отечество» (1915), «Нива» (1915), газ. «Петроградский курьер» (1915), «Голос Руси» (1916) и др. Основным достоинством Т.-поэта, по мнению В. Ф. Ходасевича, являлось то, «что он пишет, повинуюсь действительной потребности выразить свои переживания». Эта искренность сыграла в судьбе Т. злую шутку. Весной 1916 широко обсуждались выступления Т. в печати по еврейскому вопросу, опубликованные им под псевдонимом в газ. «Земщина». В ответ на нападки Т. опубликовал «Исповедь антисемита», приведшую к почти полному разрыву с лит. миром. В 1916–17 Т., пребывая в полной нищете, подготавливал 2-й сб. стихов «Весна в подполье» (рукопись — ОР РГБ).

25 окт. 1917 Т. уехал в Орел. Вернувшись на родину, он стал деятельным пропагандистом пролетарской культуры, под псевдонимом «Герасим Чудаков», сотрудничал в ряде орловских газет (1918–19) — политические заметки на злобу дня, библиографическая хроника. Ввиду наступления Добровольческой армии в окт. 1919 переехал в Казань, где пробыл до авг. 1920. Т. выпустил три брошюры: «Пролетарская революция и буржуазная культура. Статьи 1918–1919 гг.», «О значении искусств» и «Кое-что про Бога» (все — Казань, 1920). В Казани же

в июле–авг. 1920 Т. была написана книга «Русская литература и революция» (Орел, 1923). Т. убедительно показал, что «русская литература в лице ее крупнейших представителей всегда была чужда революции и очень часто враждебна ей». Едко высмеивал Т. взгляды большевиков на «Двенадцать» Блока, рассматривавших поэму как нечто близкое им по духу: «В этой поэме нет ни одного прямого суждения по адресу революции, но, тем не менее, вся она звучит как обвинительный акт против революции <...> Вся суть нашей революции сведена к тому, что двенадцать красноармейцев убивают проститутку Катку, которая изменила одному из них». Подготовленное Т. в 1924 2-е доп. издание для изд-ва «Новая Москва» было запрещено Главлитом.

В 1920 Т. совершил кратковременную поездку в Петроград (начал сотрудничать в «Жизни искусства» — 1920–21) и Чебоксары, затем вернулся в Казань. В конце 1920 переехал в Москву; затем в июле 1921 возвратился в Петроград, где стал работать в Политуправлении Балтфлота; сотрудничал в газ. «Красный балтиец» (1921), «Красная звезда» (1921–22) и др. — преимущественно с агитационными стихами и злободневной политической хроникой. По поводу искренности написанного им Т. не обольщался, видя в своем сотрудничестве в коммунистических газетах главным образом новую ступень падения российского «проклятого поэта»: «Все на месте, все за делом, / И торгует всяк собой: / Проститутка статным телом, / Я талантом и душой! / И куда мы здоровы, / Будем бойко торговать! / А коль к нам ханжи суровы, / Нам на это наплевать!» («Молитва о пище»). Первое время Т. жил в абсолютной нищете. По ходатайству А. Л. Волынского Т. была отведена комната во флигеле Дома искусств (о его жизни там см.: Ходасевич В. Некрополь). При участии Волынского Т. напечатал в изд-ве «Парфенон» книгу «Тютчев. Сборник статей о поэзии Тютчева» (1922), где опубликовал ранее неизвестные письма Тютчева. В 1922–24 Т. — постоянный сотрудник издававшейся РОСТА газ. «Последние новости», где вел раздел «Критические раздумья», здесь поместил свои воспоминания о Блоке (6 авг. 1923) и Брюсове (17 дек. 1923). Т. издал сб. «Треугольник» (1922), куда вошли стихотворения 1912–21; тематически и композиционно он продолжал первый сб. Мнения критики о «Треугольнике» разделились. Если Н. Катнов увидел в нем свидетельство эволюции Т.-поэта и более строгого отношения к своему

таланту (Утренники. Пб., 1922. Кн. 1. С. 114–115), то С. П. Бобров, видя в Т. всего лишь подражателя Бедлера и Брюсова выражал сожаление, что «эти книжонки выходят, пачкая наше время своей зловонной сукровицей» (Печать и революция. 1923. № 1. С. 219.) Изданный же Т. за свой счет третий сб. стихов **«Ego sum qui sum»** («Аз есмь сущий») (1924) вновь привел к полному разрыву поэта с лит. средой. В немалой степени этому способствовали целый букет богохульств, а также написанное за месяц до гибели Н. С. Гумилева стих. **«Радость жизни»**: «Едут навстречу мне гробики полные, / В каждом мертвец молодой. / Сердцу от этого весело, радостно, / Словно березке весной!.. / Может,— в тех гробиках гении разные, / Может,— поэт Гумилев <...> / Скоро, конечно, и я тоже сделаюсь / Падаляю, полной червей, / Но пока жив,— я ликую над трупами / Раньше умерших людей». Прекращение в 1925 выхода в свет «Последних новостей» и общественный ostrакизм лишили Т. постоянного источника заработка. Неизданными остались семь книг, подготовленные им в 1922–24 к печати: **«Поэты (Тютчев, Подолинский, Полонский)»**: сб. критических очерков; **«Три лика (Тургенев — Достоевский — Лев Толстой)»**; **«Личность Достоевского»**: очерк; **«Памяти Светлого: К характеристике личности А. А. Блока»**; **«Критические раздумья: Сборник статей 1914–1924 гг.»**; **«Разрушение иллюзий и фантазий»**: сб. статей; **«Святая Русь»**: рассказ в стихах.

С 1926 Т. занимался профессиональным нищенством, сидя на Аничковом мосту или на углу Невского и Литейного проспектов с табличкой «Писатель» и продавая третий сб. стихов. В мемуарах К. И. Чуковского, М. М. Зощенко, Б. В. Смиренского описано отсутствие какого-либо стеснения у Т., считавшего лит. труд также одной из разновидностей общественного паразитизма и недоуменно относившегося к попыткам кого-либо из «порядочных людей» его «спасть». В 1928 он женился на преуспевающей преподавательнице английского яз. М. Н. Левиной; однако, несмотря на обретение долгожданного бытового комфорта, вновь вернулся к нищенству, не прекращая при этом семейной жизни. В 1929 по доносу писателя В. Н. Андреева Т. был арестован по статье 58–10 (контрреволюционная агитация и пропаганда) и приговорен к 3 годам заключения; срок отбывал в Соловецких лагерях особого назначения. В 1932 освобожден, вернулся в Ленинград и жил продажей своего архива в Пушкинский

Дом, Гослитмузей и Гос. публичную библиотеку. Современники видели в Т. одного из последних представителей Серебряного века. Узнав в Париже о его кончине, В. Ходасевич откликнулся статьей «Неудачники» (1935). В живой лит. традиции старшего поколения ленинградских писателей имя Т. стало одиозным, обозначая крайнюю степень нравственного падения талантливого человека. С середины 1980-х несколько историков лит-ры независимо друг от друга начали восстанавливать биографию и изучать лит. наследие Т. Жизнетворческий опыт Т. стал одним из образцов (наряду с И. С. Барковым, Н. М. Языковым и Л. И. Брежневым) для Ордена Куртуазных Маньеристов.

Соч.: Стихотворения / подгот., вступ. статья и комм. Н. А. Богомолова. Томск, 1998; То же. Изд. 2-е, испр. и доп. Томск; М., 2002.

Лит.: Мельгунов С. О современных литературных нравах. М., 1916; Писатели Орловского края. Орел, 1981; Муратова К. Д. Письма В. Ф. Ходасевича и А. И. Тинякова / подгот. Ю. Калнер // Континент. 1986. № 50; Варжапетян В. «Исповедь антисемита», или К истории одной статьи // Лит. обозрение. 1992. № 1; Богомолов Н. А. Материалы к биографии А. И. Тинякова // De visu. 1993. № 10; Очеретянский А., Янечен Дж., Крейд В. Забытый авангард. Нью-Йорк; СПб., 1993. Кн. 2. С. 255–268.

М. П. Лепехин

ТИХОНОВ Николай Семенович [22.11 (4.12).1896, Петербург — 8.2.1979, Москва] — поэт, прозаик, публицист, переводчик.

Родился в семье ремесленника в «литературном» доме на Морской улице — здесь бывали А. С. Пушкин и Т. Г. Шевченко, позднее жил А. И. Герцен. В автобиографии вспоминает: «Среда, в которой я провел раннее детство и юность, не могла способствовать развитию любви к искусству или литературе... Заработка едва хватало на содержание семьи; жили в тесных, маленьких, темных квартирах, с керосиновым освещением, с трудом, по грошам, собирая средства, чтобы дать детям хоть среднее образование. Семи лет я сам выучился читать и писать. Сначала ходил в городскую школу на Почтамтской улице, потом поступил в Торговую школу на Фонтанке. Главными моими друзьями были книги... Я любил географию и историю. Эта страсть осталась у меня на всю жизнь. Я сам начал писать книги, где действие переносилось из страны в страну. В этих сочинениях я освобождал малайцев из-под ига голландцев, индусов — от англичан, китайцев — от